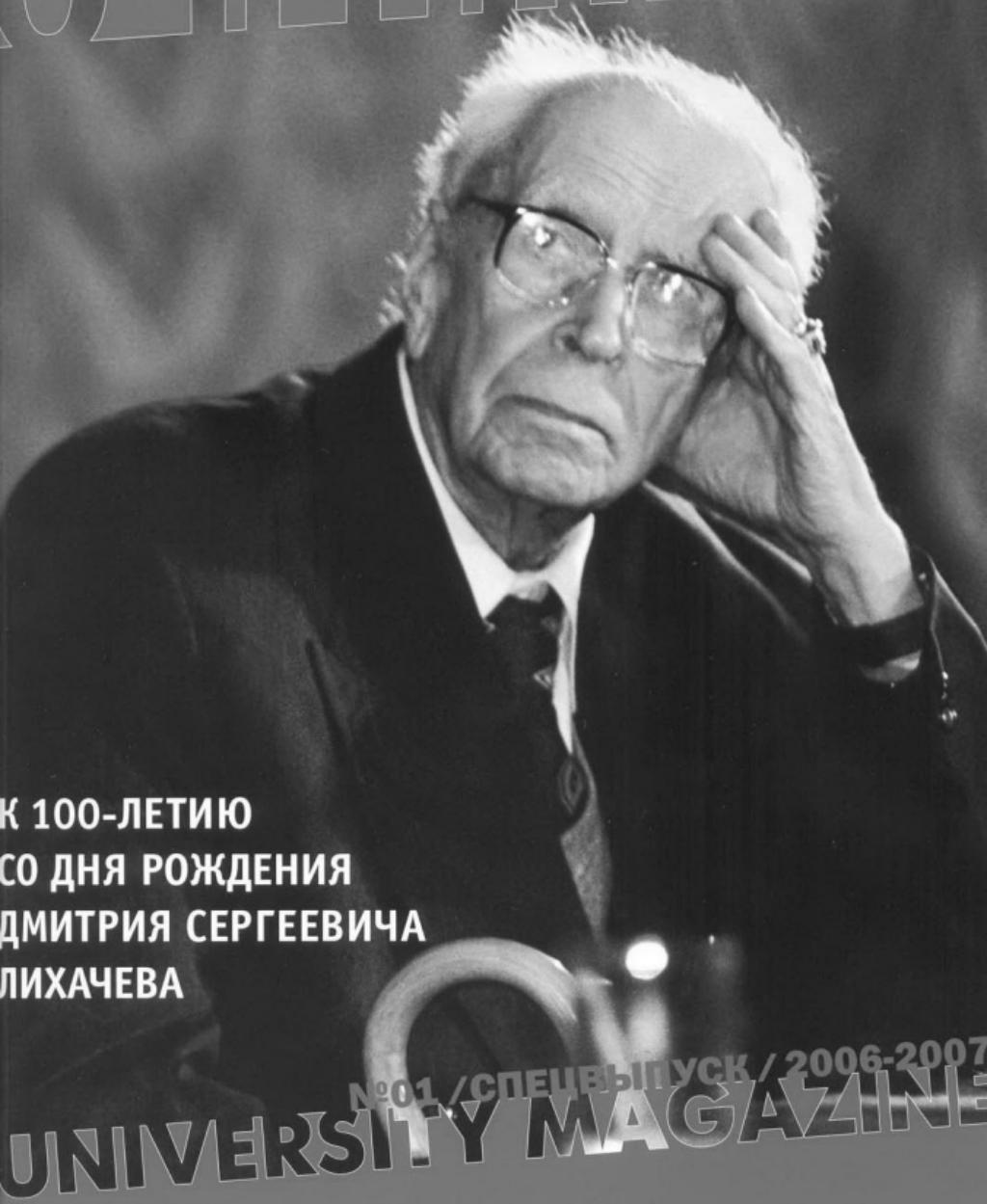

ДОЧЕНЬИ

К 100-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ДМИТРИЯ СЕРГЕЕВИЧА
ЛИХАЧЕВА

№01 / СПЕЦВЫПУСК / 2006-2007
UNIVERSITY MAGAZINE

Григорий БИРЖЕНЮК:

«ДЛЯ ЛИХАЧЕВА КУЛЬТУРА ВСЕГДА БЫЛА ПРИОРИТЕТОМ»

Дмитрий Сергеевич Лихачев был глубоко неравнодушным человеком. Особенно задевало великого ученого то, что в мире гибнет огромное количество культурных ценностей. И вот в конце 80-х годов, когда в стране начались перемены, он взял листок бумаги и написал на нем: «Декларация прав культуры». О том, что было дальше, рассказывает доктор культурологических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий СПбГУП Григорий Михайлович Бирженюк.

В ЗАЩИТУ КУЛЬТУРЫ

— В 1990 году профессор нашего вуза Владимир Евгеньевич Триодин, будущий доктор у Дмитрия Сергеевича Лихачева, увидел два тетрадных листка с тезисами, которые потом, после доработки, легли в основу Декларации прав культуры. Идея показалась Триодину интересной, и он принес ее в Университет. Ректор Александр Сергеевич Запесоцкий увидел в Декларации определенную перспективу и значимость, и началась работа...

Решением мэра Санкт-Петербурга была создана комиссия, в которую вошли такие интересные люди, как Даниил Александрович Гранин, сам Анатолий Александрович Собчак, конечно же, Дмитрий Сергеевич Лихачев и другие. Что до меня, то я входил в так называемую рабочую группу, созданную в Университете. Первоначально она включала в себя нескольких человек, но потом, в силу разных причин, остались только я и мой коллега, профессор Александр Петрович Марков. Нам и достался в работу этот текст, небольшой по размеру, но весьма интересный и глубокий по содержанию.

— А что именно там было?

— Это были некоторые мысли академика Лихачева по поводу того, что культура гибнет и документов в ее защиту, которые существуют, явно недостаточно. Что было в этих листках? Например, мысль о том, что нужно ставить под охрану не только сами объекты культуры, но и ансамбли. Если любой объект из ансамбля порушить, то ансамбль исчезает и все остальные объекты теряют смысл. Большое внимание уделялось проблемам ответственности правительства всех стран за сохранение своей культуры как части мировой. Мысли были здравые, но это был рукописный текст, фактически черновик. Нам пришлось провести довольно большую работу по освоению всего, что уже сделано в этой области, прежде всего на уровне ООН, ЮНЕСКО. Документов мы изучили много, и разобраться с ними было непросто.

Еще сложнее оказалось понять, чего там нет: для того чтобы что-то предлагать, надо знать, чего не хватает. Мы нашли кое-что, что было упущенено. Более того, мы усвоили, насколько возможно, стиль международных документов — дипломатический, с особой

Стр. 88.
• Заведующий кафедрой
социально-культурных технологий СПбГУП
профессор Г. М. Бирженюк

Стр. 89.
• Д. С. Лихачев. 70-летие ВПШК-СПбГУП.
Александровский театр.
09.10.1996

лексикой, оборотами и т. д. Мы постигли и техногио, и стиль, и ту меру абстрактности, которая в них присутствует. Параллельно шла работа над сборником международных документов в области охраны культуры, в которой нам помогала очень опытный юрист профессор Людмила Никифоровна Галенская, специалист по международному праву. Этот сборник был издан у нас в Университете. В конце концов родился некий текст, потом он прореживался, убирались повторы, что-то добавлялось...

– Как назывался этот текст?

– Назвали мы его «Декларация прав культуры» – так, как предложил Дмитрий Сергеевич. Конечно, тут была одна большая проблема: культура не является субъектом права. Есть Декларация прав человека. Есть Декларация прав ребенка. Но нет декларации прав, например, природы – она тоже не является субъектом права. Был у нас еще вариант названия – хартия культуры, но суть от этого не менялась.

Затем мы собрались во дворце Белосельских-Белозерских, где я, наконец, увидел комиссию почти в полном составе. Увидел и Дмитрия Сергеевича...

— И каким было впечатление?

— Общее впечатление совпало с тем, которое у меня сложилось после телепередач с его участием. Однако он оказался намного доступнее, проще, чем можно было предполагать — все-таки академик, великий человек... А он очень живя на все реагировал, и казался много моложе, чем ему положено было бы быть — в 1996 году ему исполнилось 90 лет. Достойный человек и очень простой — хотя и знающий себе цену. Сильное рукопожатие, хорошая реакция на все, удивительная способность слушать, здравый смысл и юмор... Это сказалось, например, когда Даниил Александрович Гранин повел атаку на обсуждаемый текст Декларации.

— А что ему не понравилось?

— Что все сухо, все очень заформализовано. Он же писатель, литератор... И тогда за текст, а значит и за нашу общую работу, вступился Дмитрий Сергеевич, который сказал: «Даниил Александрович, я знаю, вы не пишете таким слогом, я тоже так не пишу, но это же правовой документ, имеющий перспективу стать международным, поэтому и стиль не наш...». Он тактично, с юмо-

ром «разруливал», как теперь говорят, эту ситуацию.

Потом мы этот текст обсуждали. Там тоже было много интересного. Например, мы довольно подробно говорили о перемещении культурных ценностей. Лихачев настаивал на неперемещении, а Михаил Борисович Пиотровский говорил, что тогда теряется весь смысл музеиной деятельности, которая чем дальше, тем больше ориентирована на перемещение экспонатов. И Дмитрий Сергеевич в конец концов согласился с ним.

Анатолий Александрович Собнак предлагал объявить все преступления против культуры преступлениями против человечности — это известная норма из Нюрнбергского протокола. Речь шла о том, что XX век принес нам войны и конфликты, в которых погибло невероятное количество мировых сокровищ, и что-то надо делать...

Были в этом документе очень сильные статьи — например, что культура представляет собой главную ценность существования как отдельных народов, так и государства.

— Это всех удовлетворило?

— Да, в полной мере.

– Дмитрий Сергеевич был доволен результатом?

– Доволен. Он сказал: «Мой текст изменился, но суть осталась. Основные мысли не исказены. Я согласен с результатом».

– Был этот документ принят?

– Нет, к сожалению, по ряду причин... Я точно не знаю, где, в каком месте все это застравало. Очень сказывалась, конечно, дефицит лоббирования: все-таки любой документ должен кто-то двигать. Декларация была отправлена Президенту, тогда еще Ельцину. Дальше ее надо было продвигать, чтобы она попала в поле зрения Думы, и так далее... Тогда бы мы могли надеяться ее принять и отправить в ООН. Но, по-видимому, у тех, кто мог бы помочь, в то время были какие-то иные приоритеты...

ЖИЗНЬ ПО ЗАКОНАМ ТЕКСТА

„Для Дмитрия Сергеевича культура всегда была приоритетом. Он действительно болел за культуру, и он верил – это было заметно – что если мы все возьмемся за руки, то сможем противостоять развалу. Он был просветителем, но особого рода – защитником и борцом. Боролся за сохранение библиотек – особенно болел за сельские библиотеки; боролся за парк в Пушкине – каким его восстанавливали; за исторический дуб, которому грозила опасность... Другое дело, что он, наверное, не всегда разбирался в разном рода политических, юридических и прочих тонкостях.

– Он был больше идеалист или человек практик?

– Конечно, он был идеалист, мечтатель. Но мечтать ведь можно по-разному. Он был такой мечтатель, который может, по словам польского писателя Ежи Леща, из мечты сварить варенье. Если добавить туда фрукты... И он был оптимист, это было очень видно. Он так радовался: вот документ написали, хорошо... Мы, разработчики, хоть и работали в полную силу, но до конца не верили, что документ может изменить что-то в этой жизни, а он верил...

Это можно понять – он текстовик. Как-то раз у нас был разговор о том, что не только текст творится по законам жизни, но и жизнь творится по законам текста. Если я говорю, что так будет, оно, скорее всего, так и будет. Русский язык это зафиксировал в пословицах и поговорках. «Не каррай!» – как раз об этом, признание того, что слово – это опасный инструмент...

– То есть Дмитрий Сергеевич считал, что сказанное слово имеет самостоятельную ценность?

– Да, конечно. Он был в этом убежден. И

не просто самостоятельную ценность, а представляет собой некую силу, что слово первично по отношению к жизни, и в этой связи надо со словом обращаться очень аккуратно. С другой стороны, ведь и Россия – это словоцентристская страна. Нигде в мире ни один писатель не является, по большому счету, авторитетом, а главное – не создает людей. Что такое известный писатель в Америке? Его знают десять критиков, тираж две тысячи экземпляров... А у нас именами писателей называют горы, пароходы. У нас писатель – это учитель. Например, Толстой создал определенное поколение людей – идеологию, веру...

Россия, конечно, страна слова, и Лихачев тоже верил в слово. Как только ООН примет наш документ, а Россия его подпишет – мы будем вынуждены выполнять эти решения. Таким образом, он полагал, что этот документ – способ заставить наши власти, наконец, взяться за культуру во всех смыслах, а не только в смысле финансирования.

ЛУНА – ЭТО ТОЖЕ КУЛЬТУРА

– И все же, что понимал Дмитрий Сергеевич под культурой?

– В Декларации написано: «Сотворенная человеком материальная и духовная среда его обитания». Многие ведь понимают под культурой только созданное человеком, а он, например, понимал ландшафт как культуру. А Юрий Михайлович Лотман говорил, что и луна – это часть культуры. Мы дали ей имя – значит, мы ее включили в культуру. И гора, если мы ее поименовали, а тем более, если мы в ней туннели прорыли – это тоже часть культуры. И лес... Именно так это понимал Дмитрий Сергеевич: среда духовного и физического обитания человека. Он широко понимал культуру не только как живопись или литературу, а как совокупность всех компонентов среды обитания человека.

Более того, он считал, что вся совокупность объектов духовной и материальной культуры составляет определенную цельность и единство, нарушение которых ведет к утрате гармоничной целостности культуры. То есть имелось в виду, что любая наша церковь – это часть национальной культуры, и в этой связи разрушение одной церкви – это разрушение мировой культуры. В свою

Стр. 90.

• Верхний ряд: профессор кафедры социально-культурных технологий СПбГУ А. П. Марков, редактор журнала «Звезды» Л. А. Гордик, профессор кафедры культурологии СПбГУ М. С. Коган, директор Государственного Эрмитажа М. Б. Пiotrovskiy, заведующий кафедрой социально-культурных технологий СПбГУ профессор Т. М. Бирженико, директор Муниципального культурного центра (дворец Белосельских-Белозерских) А. А. Мозалевши, директор Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого А. С. Мышников, профессор СПбГУ Л. С. Бляхман.

Нижний ряд: заведующий отделом Института русской литературы РАН (Пушкинский дом) Е. В. Богдан, генеральный директор Государственного музея-заповедника «Петропарк» В. В. Знаменов, академик Д. С. Лихачев, заведующий кафедрой социально-культурной деятельности СПбГУ профессор Б. Е. Троидин.

Обсуждение Декларации прав культуры. Дворец Белосельских-Белозерских.
10.04.1996

очередь, разрушение, к примеру, сегодня любого памятника в Багдаде – это есть нарушение целостности и российской культуры. Лихачев поддерживал ту идею, что культура – это целостное явление, идею единства и неделимости культуры при сохранении ее уникальности и национальной самобытности.

Или, например, он очень приветствовал такой тезис: культура представляет собой главную ценность существования как отдельных народов, малых этносов, так и государств, и каждая культура имеет право на сохранение своей уникальности и самобытности. Это маленькая статья, но очень важная. Во-первых, за неё стоит сопротивление отрицательным сторонам уже тогда на биравшей силу глобализации. Во-вторых, с одной стороны, взаимодействие культур – это объективный факт, а с другой стороны, в этом взаимодействии нередко кто-то донор, а кто-то реципиент. Взаимодействие может быть позитивным для двух культур. А может быть и негативным. Либо ты – молот, либо наковальня, сожалению... Поэтому очень трудно, но и необходимо найти баланс между изменением и сохранением. До какого момента этого изменения культуры

еще остается собой? – Пока она еще отличается от других культур. К сожалению, чем дальше, тем меньше возможностей эти отличия сохранить, в силу естественных процессов взаимообмена культур и определенной экспансии некоторых культурных норм, стереотипов. Когда мы это обсуждали, вокруг нас была реальная иллюстрация этого процесса – англоязычная реклама, афиши, где рекламировалось американское кино...

Посмотрите – ведь сейчас уже мало кто говорит: мастерство оператора, сценариста... Главная тема – сколько «бабок» фильмы «срубили» за первые три дня показа. А это уже грязная опасность, это затрагивает уже не периферию, а ядро культуры, об этом тоже шел разговор... У культуры есть ядро и периферия. Периферия – это... все что угодно, любые веяния, она динамична, она зависит от моды. А ядро культуры целостно, стабильно, в нем находятся вещи устоявшиеся. Если ядро разрушить, то разрушится и культура, и, скорее всего, исчезнут и ее носители. Куда делись, например, гуны, готы? Они растворились на просторах Европы...

Стр. 92.
• (слева) **Д. С. Лихачев, А. С. Запесоцкий**,
заведующий кафедрой искусствоведения СПбГУП
В. А. Гуревич. Церемония засечения имени
Почетного доктора СПбГУП Д. С. Лихачева на
памятную доску Университета. СПбГУП,
19.05.1993;

• (справа вверху) **А. С. Запесоцкий, Д. С. Лихачев,**
президент Федорации профсоюзов
Санкт-Петербургского и Ленинградской области
Е. И. Макаров. Церемония засечения имени
Почетного доктора СПбГУП Д. С. Лихачева на
памятную доску Университета. СПбГУП,
19.05.1993;

* (справа внизу) Генеральный консул Польши в СПб
З. Новицкий, Д. С. Лихачев.
День знаний. СПбГУП. 01.09.1995

А между периферией и ядром есть еще защитный слой, заполненный образованием, цензурой, художественной критикой, журналистикой... Процессы, которые проходили в 90-х годах, ударили, в первую очередь, по этому слою, и ядро культуры оказалось беззащитным, в него начали внедряться ценности с периферии, ценности склонимутные, и Дмитрий Сергеевич уловил этот момент.

ГДЕ «ОТЕЧЕСТВО» ПРОРОКА?

— Дмитрию Сергеевичу была близка идея культуроцентристического образования, которая декларировалась и по мере сил реализовывалась у нас в вузе. Ему очень импонировала, например, система референтных образов.

— Что это такое?

— Референтизация образовательного пространства у нас в вузе — это, говоря по-простому, воспитание на примерах. Это приглашение к студентам таких людей, как Аникишин, Лихачев, Гранин, Рязанов — живых людей, успешных, нравственных, и так далее. У нас студенты находятся в пространстве, обрамленном знаковыми фигурами. Это называется референтизация, референтные образы. И эта идея очень увлекла Лихачева в свое время.

Так получилось, что в последние годы его литературоцентристическая деятельность по-прежнему целиком протекала в Пушкинском Доме, а вся остальная сконцентрировалась тут. Там, среди академиков, он общественной поддержки не нашел.

— Стало быть, «нет пророка в своем отечестве»?

— Да, в Пушкинском Доме он не был пророком.

Надо сказать, что в последние годы жизни Дмитрий Сергеевич у нас здесь часто бывал. И это при том, что к тому пору он уже не бывал практически нигде. Скорее всего, это было связано с определенным его разочарованием в том, что произошло в стране. В 1996 году это уже была не та страна, что в 1985-м, и, тем более, в 1991-м. Он это уловил и был очень разочарован. И ему казалось: то хорошее, что было и ушло, здесь, в Университете, сохранилось и преумножается. Он охотно встречался со студентами, он видел в них уже другую Россию, новых российских интеллигентов, и очень надеялся, что наш Университет, его среда сформирует новых людей новой России... В Университете он видел прообраз будущего.

Беседовала Елена ПРУДНИКОВА

Стр. 93.

• Д. С. Лихачев, председатель Конгресса российской интелигенции С. А. Филатов. Заседание круглого стола по проблемам российской интелигенции. Дворец Белосельских-Белозерских. 25.11.1997

